

— Подожди, Мачина, почему я должен убегать?

— Пожалуйста! Я настаиваю!

Велтол стряхнул с себя растущее беспокойство и позволил Мачине вести его по главной улице сквозь толпы людей.

Вот тогда-то он и заметил это - нечто невозможное в толпе. Приблизился человек в капюшоне, его лицо на мгновение стало видно, когда ветер слегка приподнял одежду.

— А?!

Велтол невольно остановился и оглянулся, когда мужчина проходил мимо, но он уже растворился в толпе.

— Что-то случилось? - спросила Машина, озадаченная тем, почему Велтол остановился.

— Нет, ничего страшного, - ответил он, качая головой.

Не было никакого способа, чтобы человек мог оказаться здесь, в этом мире, спустя пять столетий.

Велтол пытался убедить себя в этом. Он сжал руку, чтобы избавиться от неприятного ощущения и оценить собственную силу.

— Хм-м... Моя мана, безусловно, сильно ослабла по сравнению с тем, что было пятьсот лет назад, как с точки зрения выработки, так и с точки зрения ёмкости. Кроме того, само моё тело тоже не соответствует стандартам. Такое чувство, что я вышел на поле боя без всякой брони, хотя мне больно это признавать.

— Должно быть, потому что вера в вас резко упала, Лорд Велтол...

— Да, я тоже это почувствовал. Я не сильнее обычного человека. Моя сила как бессмертного также ослаблена. Кажется, вряд ли кто-нибудь в нынешнюю эпоху знает, кто я такой.

Вера была тем, что требовалось высшим бестелесным существам, таким как боги, для вмешательства в материальный мир. Эта сила получалась из мыслей или эмоций, которые индивид вызывал у масс; чем сильнее были эти эмоции, тем больше власти они давали.

Существовало два вида веры: положительная и отрицательная. Негативные эмоции, такие как гнев, печаль и страх, подпитывали низших бестелесных существ, таких как демоны. Несмотря

на их противоположные цели, оба вида веры основывались на наблюдениях и чувствах третьей стороны по отношению к предмету.

Велтол, возвысив свою душу, сохранив при этом материальное тело, оказался между богом и демоном, поэтому он укреплялся как положительной, так и отрицательной верой.

Пятьюстами годами ранее, во время своего правления в качестве Повелителя Демонов, он получал положительную веру от бессмертных и их братьев, которые обожали его; смертные, которые распространяли его позор и ужас по всему миру, обеспечили его отрицательной верой. Он достиг такого могущества, о котором боги могли только мечтать.

— Даже эльфы живут всего триста лет, так что те, кто был младенцами во время вашего правления, давно умерли, - сказала Мачина. — О вас говорят только как о части истории, милорд. Даже боги начинают забываться.

Противоположностью веры было забвение - или даже апатия.

Вера определялась тем, сколько людей признавали того или иного человека и испытывали к нему чувства. Потеря признания вела к огромному дефициту власти. Это было основной причиной ослабленного состояния Велтола. Прошло пятьсот лет, и он был так же забыт, как и боги.

— Имеем, что имеем, - сказал он. — В любом случае, теперь у меня есть вечная жизнь - это всего лишь вопрос постепенного восстановления веры. Итак, Мачина, что задумали остальные Шесть Тёмных пэров и дворян? А как насчёт Армии Повелителя Демонов?

Задавая этот вопрос, он посмотрел на вход в узкий переулок в одном конце улицы. Он увидел огра, орка и терианца, сцепившихся в кулачном бою вокруг стального барабана, освещённого как костёр.

— Из того, что я могу сказать, кажется, что члены Альянса Крови сосуществуют в мире, - продолжил он. — Что случилось с договором?

Кровавый союз был договором, который Армия Повелителя Демонов заключила с орками, ограм и терианами. Цель состояла в том, чтобы обеспечить благоприятное отношение к этим трем видам, чтобы они могли процветать вместе.

Конечно, это лишь временный пакт, порожденный совпадением интересов. Как говорит поговорка, враг моего врага - мой друг. Смертные значительно превосходили числом своих бессмертных собратьев, и Альянс Крови был создан для того, чтобы преодолеть этот разрыв.

— Альянс был распущен после поражения нашей армии. Лидеры погибли во время Революции Трёх Клинков в 1616 году, а оставшееся население подчинилось смертным, - сказал Мачина.

— Хорошо.

— Виды, вступившие в союз с нашей армией, подверглись ужасному обращению. Я слышала, что их принуждали к жестокому рабскому труду. Дискриминация по-прежнему очень распространена, просто не так явно, как когда-то.

— М-м, я ожидал этого.

Общей чертой между всеми тремя видами Альянса Крови было то, что ни один из них не обладал большими способностями к магии. Причины множество: запасы маны у орков, огров и териан были невелики, а их магические технологии примитивны, что было побочным продуктом их ничтожных образовательных стандартов. В результате другие смертные всегда смотрели на них свысока. Более того, эти три вида были более крепкими и выносливыми, чем остальные, что вызывало страх и чувство неполноценности у других смертных. Эти чувства только служили еще одним доказательством среди смертных, что магия куда больше, чем физическое мастерство.

Вот почему Велтол приветствовал орков, огров и терианцев в Союзе Крови. Он легко мог представить, что они в конечном итоге окажутся подчиненными другим смертным, если он потерпит поражение и Альянс будет распущен.

— Бессмертное Королевство согласилось на прекращение огня со смертными, - объяснила Мачина. — Шестеро Тёмных Пэров собрались под началом Ралшина из Синей Бури и решили подождать в укрытии, пока Повелитель не будет воскрешен. И как раз тогда, когда до вашего воскрешения оставалось меньше ста лет, Фантазион уничтожил мир таким, каким мы его знали. Мы сильно пострадали от катастрофы - граждане Бессмертного Королевства разошлись по разным городам. Затем, через год после Первой городской войны, несколько корпораций начали возглавлять массовое движение по всему городу.

— Какого рода движение?

Мачина на мгновение придержала язык. Её дрожащие губы свидетельствовали о том, что ей трудно это сказать.

Наконец, она выдавила из себя:

— ...Охота на Бессмертных.

— Охота на бессмертных?..

— Его целью было уничтожить или заключить в тюрьму всех бессмертных, рассеянных по всему миру. Ряд бессмертных добился различных военных достижений во время Первой Городской войны; наш вид не умирает и, как правило, очень опытен в сражениях, поэтому

между землянами, которые не знали о нашем существовании, и алнаэтоидами, которые в значительной степени забыли об угрозе, которую мы могли представлять, наши военные достижения стали огромным преимуществом. В межвоенный период темные считались нечеловеческим злом, подлежащим уничтожению.

Это также было распространенным предубеждением пятьсот лет назад и даже в древнем Алнаэте. Темных всегда боялись из-за их необычайной силы. Смертные обычно называли их монстрами.

— Мы сопротивлялись, как могли, но достижения в области магии привели к массовому производству оружия против бессмертных. Как только это стало все более распространенным явлением, смертные стали невероятно могущественными, и мы потерпели поражение.

— Что... Что случилось с Шестью Темными Пэрами?

— Они были уничтожены... - мрачно ответила Мачина. — Я не знаю, где Мэй из "Скорбной Тверди", Зильвальд из "Чёрного дракона" или Ралшин из "Синей Бури". Я не уверен, были ли они убиты, или они где-то в плену, или они всё ещё скрываются. Я не смогла подтвердить, пережили ли они Охоту на Бессмертных. Что касается Зенола, Герцога Кармического Меча, поскольку только Ралшин и я знали, как активировать Метеноэля, Зенол действовал как приманка, чтобы я могла избежать заключения... И он один остался во вражеском лагере.

Май, Зильвальд, Ралшин, Зенол... Все они были вассалами Велтола, бессмертными, которые служили ему долгое время.

Он думал, что печаль от потери кого-то была чем-то, что он оставил в прошлом. Что его способность с нежностью думать о ком-то умерла давным-давно. И все же сейчас потеря и пустота казались непреодолимыми.

— Но Охота на Бессмертных теперь осталась в прошлом. Страх перед бессмертными уменьшился с тех пор, как закончились Городские войны, так что в наши дни нет необходимости быть таким осторожным. Раньше было намного хуже - было много предательств, и некоторых смертных даже произвольно называли бессмертными...

— Охота на Бессмертных, да?

Тогда Велтол понял, что был один человек, о котором Мачина не говорила. Шесть Тёмных Пэров были, естественно, шестью тёмными. Четыре упомянутых Мачиной плюс она сама - всего пять.

— Что насчёт Маркуса?

Маркус, Герцог Кровавых Искусств.

Он и Ралшин помогали Велтолу в политических вопросах. Будучи темным эльфом, Маркус руководил магическими исследованиями Королевства Бессмертных.

— Эм... Лорд Маркус...

Мачина отвела взгляд и теребила большие пальцы рук. Было совершенно ясно, что она что-то скрывает, но прежде чем Велтол успел вставить хоть слово, Мачина крикнула:

— В любом случае, Лорд Велтол! Разве вы не хочешь выпить?

— Хм? Нет, не оч...

— Городской воздух, может быть, и безвреден, но он слишком грязен для вас, Сэр! Итак! Я принесу тебе напиток, чтобы смочить ваше благородное горло! Пожалуйста, подождите здесь минутку!

— П-подожди секунду, Мачина...

Мачина оборвала разговор и скрылась в толпе.

Велтол не мог сказать, было ли что-то не так с Маркусом или Мачина просто не хотела говорить об этом, но он знал, что она не стала бы ему лгать. То, что она сменила тему, указывало на то, что она предпочла бы ничего не говорить, чем лгать, что, как он чувствовал, проистекало из ее чувства лояльности.

— Что мне с ней делать? - со вздохом пробормотал Велтол. — Машина ничуть не изменилась за пятьсот лет.

Он почувствовал облегчение от того, что, по крайней мере, она осталась неизменной в этом так стремительно изменяющемся мире.

<http://tl.rulate.ru/book/75357/2390431>